

**ПОЛИТ.РУ**[Минтруд](#) [коронавирус](#) [экономика](#) [экономический кризис](#)Адрес: <https://polit.ru/article/2020/05/06/coronaworkfail/>

06 мая 2020, 13:25

[АНДРЕЙ ПРОКОФЬЕВ](#)

Безработица и коронавирус: что происходит на рынке труда

Половина работников в мире может потерять средства к существованию, говорят последние данные [Международной организации труда \(МОТ\)](#). Разрушающее воздействие пандемии COVID-19 уничтожит доходы людей, работающих в неформальном секторе экономики и сотни миллионов предприятий. Первыми под удар попадают работники теневого сектора. Их, по оценкам МОТ, 1,6 млрд человек — почти половина мировой рабочей силы.

Устрашающие прогнозы

По прогнозам МОТ, в странах Латинской Америки сокращение человекочасов составит 12,4 %, в Европе — 10,5 %, в других регионах цифры также превышают 9,5 %. Это означает, что 305 млн официальных рабочих мест будет сокращено.

Хуже всех ударило по неформально занятым: они работают в наиболее пострадавших от пандемии секторах. Первый месяц кризиса привел, по данным МОТ, к 60-процентной потере дохода. Но это в среднем: в Африке и Латинской Америке — 81 %, 21,6 % — в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 70 % — в Европе и Центральной Азии. Эти люди и их семьи просто лишены средств к существованию.

Как сообщили Полит.ру в бюро Международной организации труда по странам Восточной Европы и Центральной Азии в Москве, по всему миру серьезные сбои реально угрожают более чем 436 миллионам предприятий, действующих в наиболее пострадавших отраслях экономики. В оптовой и розничной торговле их насчитывается около 232 млн, в обрабатывающей промышленности — 111 млн, в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания — 51 млн, в торговле недвижимостью и других видах коммерческой деятельности — 42 млн.

МОТ призывает правительства к срочным политическим действиям

«Пандемия и трудовой кризис нарастает, — [отметил](#) глава МОТ Гай Ридер. — Потребность в защите самых уязвимых слоев стала более чем срочной. Для миллионов работников отсутствие дохода означает отсутствие еды, безопасности и перспектив на будущее. Жизнь миллионов организаций еле теплится. У них нет накоплений или доступов к кредитам. Это реальность нашего мира. Если срочно не прийти им на помощь, предприниматели могут просто сгинуть».

МОТ выпускает аналитические обзоры регулярно с начала распространения пандемии. Последний [опубликован 29 апреля](#). Ольга Кулаева, директор бюро МОТ для стран

Восточной Европы и Центральной Азии, отметила в разговоре с Полит.ру, что мир переживает самый глубокий экономический кризис за всю послевоенную историю.

«Для статистических сравнений мы берем данные за текущий период и сравниваем их с показателями последнего докризисного периода — четвертого квартала 2019 года. Расчеты показывают, что можно предположить во втором квартале 2020 года сокращение общемирового рабочего времени на 10,5 %. Это эквивалентно полному рабочему времени 305 млн работников при 48-часовой рабочей неделе. В Европе и Центральной Азии удельный показатель еще тревожнее: предполагается потеря 11,5 % совокупного рабочего времени. Особенно уязвимы перед лицом кризиса оказались те, кто занят в неформальной экономике. Эти люди зачастую не имеют доступа к системам социальной защиты и рискуют оказаться за чертой бедности», — подчеркнула Ольга Кулаева.

Что думают о ситуации в России

В России число безработных, [по данным Минтруда](#), может достичь 6 млн человек. Текущий кризис, по мнению главы «Деловой России» Алексея Репика, сильнее всего коснется людей, которые не могут в силу образования работать в технологических отраслях или хотя бы удаленно. На онлайн-конференции [«Мир после коронавируса»](#) Репик напомнил, что в США безработица уже затронула 22 млн человек. По мнению общественника, единственный выход — это безусловный базовый доход, достаточный для достойной жизни.

«На сегодня у нас очень мало статистики, на основе которой можно делать прогнозы. По опыту 2008–2009 годов называется цифра 8 млн безработных, к ней можно относиться как к флажку, но ситуация может быть лучше, может быть хуже: всё зависит от того, как будут развиваться социально-политические события», — рассказал Полит.ру доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ Александр Сафонов.

Началась новая неделя и мы с дрожью ждём что ещё готовит нам очередное обращение власти к народу. 😊Вообще состояние...

Опубликовано [Анастасией Гатуловой](#) [Понедельник, 27 апреля 2020 г.](#)

По словам Сафонова, нужно принимать во внимание условия российского рынка труда: «Наша экономика не генерирует рабочие места, мы уже больше 20 лет видим отрицательное сальдо между созданными и сокращенными рабочими местами. Второй момент — проведение в 2018 году пенсионной реформы и появление дополнительной рабочей силы, что тоже усугубляет эту проблему. Энергетический кризис будет влиять на сохранение рабочих мест и уровня заработных плат, ну и, конечно, коронавирус — карантин просто прекратил экономическую деятельность.

По словам эксперта, мы оказались не готовы к такого рода шоку в том числе из-за того, что произошла деградация закона «О содействии занятости населения». Он стал элементом даже не системы социального страхования, направленного на помощь людям, попавшим в экстренную ситуацию, а распределительной системы выплат.

Система неформальных отношений

Не секрет, что большое число людей в России работает без оформления трудовых отношений: или в серой зоне, или в качестве ИП, или с минимальными официальными зарплатами (остальное — в конверте). Надеяться на то, что помощь придет со стороны пособий, не приходится: расчеты прожиточного минимума далеки от реальной жизни.

По мнению профессора Сафонова, служба занятости не может решать подобных проблем и имеет очень низкую эффективность. Вывод один — отказаться от той системы, которая сегодня не эффективна, и переходить к системе прямых субсидий работодателям.

«Напомню, что в 1996 году мы такую практику отработывали, когда были внесены поправки в программы содействия занятости населения. В рамках этой программы было разрешено тратить деньги фонда содействия занятости, тогда он у нас был, и в значительной степени помогал решать экстраординарные проблемы. Тогда прямым субсидированием удалось поддержать почти миллион рабочих мест. Эти средства предоставлялись предприятиям под обязательства не сокращать рабочую силу. Этот опыт вполне можно было бы применить. Это было бы большим плюсом с точки зрения решения двух задач: люди получают доход, не обращаясь в службы занятости, и сохраняют взаимоотношения с работодателем, у которого появляется хоть какая-то экономическая перспектива, которая позволяет более быстро восстанавливать рабочий процесс», — отметил экономист.

В данный момент в России не действует субсидирование рабочих мест — «выходные дни с сохранением заработной платы» бизнесмены не могут себе позволить. Единственная опция, доступная им, — кредиты от банков. Правда, и с этим возникают проблемы: глава Минэкономразвития Максим Решетников [не поверил](#) бизнесменам, которые жаловались на банки, отказывающие им в кредите, несмотря на указание правительства. Он сам инкогнито попытался взять беспроцентный заем — ему отказали.

Кроме того, обрушение доходов просто растянет период бедности и затруднит восстановление потребительского спроса, а это уже серьезнейшая проблема для всей экономики в целом. Конечно, нужно думать и о размере помощи: он должен быть хотя бы на уровне модальной (наиболее распространенной в регионе) заработной платы.

Специалисты [Института экономики роста им. Столыпина](#) считают, что главное для российской экономики — чтобы пандемия была как можно короче. По подсчетам института, трехмесячная самоизоляция приведет к снижению ВВП на 5 %, доходов — на 5–6 %, и числу безработных в 4,5 млн человек. Но если это будет полугодовая история, ВВП рухнет на 18–21 %, доходы людей — на 15 %, а безработных будет в стране 14 млн. В любом случае, экономика пережила шок спроса, и больше всего пострадают и дольше всего будут восстанавливаться сектора, ориентированные на потребительский спрос и экспорт, а также малый и средний бизнес.

Будет ли кризис на рынке труда затяжным

«МОТ не ставит перед собой задачу составления прогнозов по отдельным странам или обсуждения решений, принимаемых правительствами отдельных стран в характерной только для этих стран ситуации. Однако есть рекомендация по четырем основным направлениям, из которых, на наш взгляд, должен складываться пакет решений, подкрепленных, как подтверждает практика и Российской Федерации, выделением значительных ресурсов из национальных бюджетов», — говорит Ольга Кулаева.

По ее мнению, эти политические меры должны включать в защиту работников на рабочих местах, стимулирование экономики и спроса на рабочую силу, поддержку занятости и доходов и, наконец, социальный диалог. В консультациях с социальными партнерами — представителями работодателей и трудящихся — может родиться истина, которая помогла бы смягчить разрушительные последствия кризиса. 🗳️